

— Почему ты не спрашиваешь, почему я не люблю яблоки? — Темнота скрыла глаза Бэй Лу, обернув всё, что он не осмеливался показать днём.

— Ты много чего не любишь, должен ли я спрашивать о каждом? — Янь Хэ лежал на спине, не вникая в смысл слов Бэй Лу.

На самом деле Янь Хэ всё ещё был погружён в болото слов, сказанных Бэй Лу вечером.

Он боялся пошевелиться, боялся, что его полностью поглотит, не оставив шанса на отступление.

Бэй Лу же начал говорить сам.

Это было давно, и события уже покрылись толстым слоем пыли.

Бэй Лу в детстве жил с матерью в чужом городе, в тяжёлых условиях.

Его отец исчез без следа, его не было ни в каких записях, даже в системе браков.

Мать Бэй Лу стала женщиной, родившей вне брака. В этом закрытом и отсталом месте она одна боролась за выживание.

Когда наступала зима, даже чтобы помыться, приходилось идти в общественную баню.

Бэй Лу повзрослел раньше других детей. И когда мать снова повела его в женскую баню, он с изумлением увидел множество людей, непохожих на него.

Женщины, думая, что он ещё ребёнок, шутили с ним, и одна старушка даже попыталась его потрогать.

Он мог только плакать и говорить, что не хочет мыться.

С тех пор, даже в самые холодные дни, он сам нагревал воду и мылся, больше никогда не заходя туда.

После того как он вышел из бани, мать спросила, почему он плакал, но он не смог объяснить.

На обратном пути мать нашла на дороге яблоко, принесла его домой и очистила для него.

Он, рыдая, откусывал это слегка обезвоженное яблоко.

Он вспомнил, как раньше говорил матери, что хочет яблоко, как у сына владельца магазина на соседней улице, который держал в руках большое красное яблоко.

То яблоко, найденное на дороге ночью, и шутки женщин в бане навсегда остались в его детской памяти в самом уродливом виде.

Мир считал его ещё ребёнком, но он уже испытал всю горечь жизни.

Янь Хэ молча слушал, как Бэй Лу рассказывал, словно это была история о ком-то другом.

Он подвинулся ближе к Бэй Лу, пытаясь найти в темноте его глаза.

Но Бэй Лу снова повернулся к нему спиной. Казалось, из уголка его глаза скатилась слеза.

Янь Хэ хотел обнять его, как обычно, но его рука зависла в воздухе, лишь легонько коснувшись его слегка дрожащего плеча.

Он мягко похлопал его, пытаясь смахнуть всю печаль вокруг него, но был бессилён.

Янь Хэ, это Бэй Лу.

21 марта 2010 года, час Свиньи, погода пасмурная.

Шоколад.

Кажется, сладкий до приторности.

Но горький до отвращения.

В последние дни в Цзиньлине пошёл сильный дождь.

Весенний дождь не такой холодный, как зимний, он несёт в себе некую мягкость.

Бэй Лу шёл по школьному двору, его белая левая рука держала чёрный зонт, и там, где он ступал, брызги воды разлетались в стороны.

В этом маленьком мире под зонтом капли дождя, случайно попавшие на его щёку, напоминали руки в темноте, нежно касающиеся его.

Он подошёл к двери класса, аккуратно сложил зонт и повесил его на подоконник коридора.

Остатки дождя медленно стекали по ручке зонта, капая на старый пол.

Рядом с ним пробегали студенты, мокрые от дождя, и приветствовали его.

Их юношеская энергия смешивалась с влажным воздухом.

Как поток, увлекающий Бэй Лу.

Он думал, был ли Янь Хэ таким же небрежным в прошлом.

При этой мысли его мрачное сердце просветлело.

Когда он вошёл в класс, студенты, увидев его, радостно приветствовали.

Бэй Лу оставался таким же холодным. В эту пасмурную погоду он излучал меланхолию.

Несколько прядей волос на лбу были мокрыми от дождя, беспорядочно прилипнув к его густым бровям.

Он небрежно опёрся руками на кафедру. Чёрное шерстяное пальто и светло-голубой свитер с низким воротом подчёркивали его длинную и белую шею, добавляя аскетизма.

— Здравствуйте, студенты! Я — Бэй Лу! — Всё та же вступительная фраза.

Всё тот же Бэй Лу.

Как и каждый раз, когда он открывал дневник и писал: «Янь Хэ, это Бэй Лу».

Это стало его привычкой.

Его низкий и медленный голос, усиленный микрофоном, разносился по всему лекционному залу.

Он развеял холод, витавший в классе, и в глазах студентов загорелся энтузиазм.

Сяо Ми продолжала рисовать карандашом на бумаге, только сожалея, что делает это украдкой, слишком медленно, и за урок успевает закончить лишь пару набросков.

И ей всегда казалось, что в её рисунках чего-то не хватает.

Да! Его узкие, слегка приподнятые глаза.

Бэй Лу излучал уникальную ауру, как будто его душа была наполнена особой чистотой, к которой никто не мог приблизиться.

Весь свет в его глазах был скрыт глубоко в темноте.

Сяо Ми думала, когда же он сможет зажечь этот свет в своих глазах.

Глубокий голос Бэй Лу звучал в её ушах, и её карандаш продолжал вырисовывать его контуры.

На перемене Бэй Лу, как обычно, отдыхал у окна, но сегодня из-за дождя скамья была влажной. Он взглянул на неё и, скрестив руки, замер у окна.

Молча смотря на улицу, где дождь становился всё сильнее, переступая границы окна и оставляя следы на серых стенах.

— Учитель Бэй Лу! Вам! — Милая девушка-электрик, которая улыбалась на прошлой неделе, подбежала к Бэй Лу на перемене и протянула ему шоколад и воду.

Бэй Лу, задумавшись, услышал голос и обернулся, глядя на девушку, которая едва доходила ему до плеча.

Её короткие волосы были зачёсаны за уши, что придавало ей мужественность.

Он взял подарок и поблагодарил.

Половина шоколада растаяла во рту, оставляя сладкий и горький привкус.

За окном ветер гнул ветви деревьев, словно пытаясь разорвать небо.

Ещё одни зимние каникулы пролетели мимо них. Янь Хэ и Сюй Лай даже не успели сыграть в игру, Янь Нянь не получила последний выпуск комиксов.

Они почти с болью в сердце, с остатками сожалений о жизни, продолжали новый семестр.

Большинство вокруг них уже оказались в ловушке стресса.

А Янь Хэ и Сюй Лай всё ещё бродили в своих примитивных укрытиях.

Отчаяние учителей было их отчаянием.

Янь Хэ был немного лучше. Он быстро усваивал основные моменты, которые объяснял Бэй Лу,

но учёба в старших классах стала сложнее, и Янь Хэ почувствовал напряжение.

Он даже стал неожиданно серьёзным.

Хотя он всё ещё часто спал, но хотя бы вырезал на столе амбициозную мечту — «врач».

Сюй Лай уже решил отказаться от обычного пути обучения.

На перемене Бэй Лу зашёл в кабинет математики, где его попросили записаться на конкурс.

Когда он вернулся в класс, то увидел, как Шэн Фэйжань, краснея, сунула Янь Хэ коробку шоколада и убежала, а встретившись с Бэй Лу, покраснела ещё сильнее.

Янь Хэ, держа шоколад, улыбался до ушей.

Бэй Лу снова сел на своё место, и Янь Хэ поделился шоколадом с Сюй Лаем.

Он пытался дать и Бэй Лу, но тот оттолкнул шоколад.

Холодно сказав:

— Я не ем сладкое.

Янь Хэ, не обращая внимания, сунул кусочек Бэй Лу в рот.

Он был очень горьким.

После обеда Бэй Лу снова зашёл в кабинет математики, но на обратном пути зашёл в школьный магазин.

Янь Хэ всё ещё лежал на столе, когда его разбудил холодный пакет.

Он слегка поднял голову и увидел, что Бэй Лу весь мокрый, а на его столе лежал пакет с закусками, на котором были капли дождя.

— Почему ты снова не взял зонт? Мой же висит на подоконнике.

Янь Хэ открыл пакет. Внутри было много его любимых закусок, а на дне лежало несколько шоколадок.

— Ты будешь есть? — Бэй Лу, сев, только искал книгу в столе.

Не отвечая на вопрос Янь Хэ.

— Буду! Буду! — Янь Хэ открыл пачку чипсов и начал есть.

Сюй Лай, почувствовав запах, потянулся из-за спины, чтобы отобрать, но Янь Хэ, стоя на стуле, не давал.

Они всегда так ели, как будто еда другого была вкуснее.

Бэй Лу открыл учебник литературы.

«Даже если есть, полные мысли, кому их сказать?»

Редакция Янь Нянь действительно была занята. Она говорила Сяо Ми, что хочет посетить урок Бэй Лу.

[Перевод названий: «Час Свиньи» — один из 12 китайских двухчасовых периодов суток (21:00–23:00). Цитата «Даже если есть, полные мысли, кому их сказать?» — вероятно, отсылка к классической китайской поэзии. Имена персонажей приведены в соответствии с глоссарием.]

<http://bllate.org/book/16181/1451508>